

Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока

Екатерина Леонидовна Мотрич

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской Академии наук, Хабаровск, Россия, motrich@ecrin.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу миграционных процессов на российском Дальнем Востоке в 2018–2020 гг. (в новых административных границах, с учётом Республики Бурятия и Забайкальского края). В работе проанализированы сложившиеся тенденции в миграционном партнёрстве в рамках внутрирегиональной, межрегиональной и внешней миграции (со странами СНГ и дальнего зарубежья) и показана их роль в динамике населения каждого дальневосточного региона. Показано, что Дальний Восток в целом оказался в ситуации демографической неустойчивости, в условиях стабильного сокращения численности населения, обусловленного главным образом миграционным оттоком. Миграция превратилась в долгосрочный фактор уменьшения численности населения Дальнего Востока, при этом в условиях естественной убыли населения она могла бы стать источником роста численности населения макрорегиона. Анализ миграционной мотивации населения позволил сформулировать некоторые предложения, реализация которых при определённых условиях может способствовать привлечению населения на Дальний Восток и его закреплению. Показано, что при существующих тенденциях демографического развития Дальнего Востока необходимо готовиться к переходу к экономике, соответствующей более низкому уровню населенности макрорегиона. В целом, для привлечения населения необходимо создать условия для экономического развития Дальнего Востока, генерирующие увеличение реальных среднедушевых доходов, превышающих значения подобного показателя в других более успешных российских регионах.

Ключевые слова: население, миграционная мотивация, Дальний Восток, регион, макрорегион, страны СНГ, страны дальнего зарубежья

Для цитирования: Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 1. С. 27–40. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.1.2

Введение

В ближайшие годы Россию ожидает демографический кризис, причём численность населения будет не только сокращаться, но и стареть [2: 231]. Поэтому для России и для регионов в неё входящих довольно остро стоит проблема не только внешней, но и внутренней миграции. Ситуация на региональном уровне России значительно усложняется и ухудшается в связи с тем, что переток населения в российском пространстве осуществляется преимущественно в пользу нескольких агломераций, расположенных в западной части страны. Данный процесс является объективным следствием функционирования существующей в России модели социально-экономического развития [4].

Особо острую проблему в демографическом развитии миграция играет для Дальнего Востока России¹. В отличие от других федеральных округов России Дальний Восток характеризуется долгосрочным сокращением численности населения [9]. Следует заметить, что Дальний Восток, как и Россия в целом, находится в завершающей стадии демографического перехода, поэтому в настоящее время в демографическом развитии определяющую роль выполняют миграционные

процессы, имеющие устойчивый характер и являющиеся непосредственным отражением специфики современного этапа социально-экономического развития территории и имеющие высокую миграционную мобильность. С точки зрения показателей внутренней миграции Дальний Восток характеризуется хронически отрицательным сальдо миграционного прироста с другими регионами России. Обмен населением между Дальним Востоком и другими регионами России стал определяющим фактором в миграционных связях, отличаясь тем, что все дальневосточные регионы, пусть в разной степени, в долгосрочном периоде теряют своё население в этом обмене [7: 84].

К развитию ДФО приковано пристальное внимание федеральных органов власти и управления, а демографические параметры макрорегиона стали являться главными показателями бюрократической отчётности. Также к Дальнему Востоку были присоединены два региона – Республика Бурятия и Забайкальский край. В данном исследовании на основе анализа динамики численности населения и миграции предполагается определить фундаментальные факторы, формирующие демографический процесс макрорегиона, с акцентом на его миграционную составляющую на рубеже 2010-х – 2020-х гг.

¹ Дальний Восток, Дальневосточный федеральный округ (ДФО) и макрорегион в статье используются как синонимы.

**Динамика численности населения
Дальнего Востока**

В 2016 г. был представлен проект концепции по демографической политике на Дальнем Востоке до 2030 г., в соответствии с которой были определены меры по увеличению численности населения в макрорегионе в ближайшем будущем. Главной задачей, в соответствии с этой концепцией, предполагалась стабилизация численности населения на Дальнем Востоке к 2020 г. в 6,3 млн чел., а к 2030 г. – повторение исторического максимума 1991 г., когда в макрорегионе проживало более 8 млн чел. Причём эти показатели были предусмотрены для Дальнего Востока в границах до 2018 г., т.е. до включения в его состав Республики Бурятия и Забайкальского края. Однако к 2020 г. макрорегион в своих прежних границах не достиг этих показателей, поскольку существующая на Дальнем Востоке демографическая ситуация, начиная с 1991 г., развивается по негативному сценарию (таблица 1).

За исследуемый период времени абсолютное число сокращения численности населения (в границах до 2018 г.) достигло 789,7 тыс. чел., что

составляет около 12%, указывая на стабильно неблагоприятную ситуацию, ставшую причиной снижения доли Дальнего Востока в общей численности населения России: если в 1991 г. его доля составляла 5,4%, то к 2020 г. – лишь 4,3%. Стоит отметить, что присоединение в конце 2018 г. к ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края «формально» увеличило численность населения Дальнего Востока в его новых границах до 8,2 млн человек. Действительно, с бюрократической точки зрения задача по увеличению численности населения макрорегиона выполнена, но решением проблемы это, конечно же, не назовёшь.

Решение современного и перспективного социально-экономического развития территории Дальнего Востока в новых его границах включают в себя необходимость определения факторов, способных решить и изменить контуры демографической ситуации в макрорегионе. Это предполагает анализ динамики демографического развития в существующих административно-территориальных единицах Дальнего Востока; определение результативности воспроизводства населения (таблица 2).

Динамика численности населения ДФО в 2000–2020 гг.*

Таблица 1

Dynamics of the Population of the Far Eastern Federal District in 2000-2020

Table 1

Структура населения	2000	2005	2010	2013	2016	2020
Численность населения, чел.	6913 279	6537 601	6319 776	6251 496	6194 969	6123 566
Численность населения по отношению к 2000 г., %	100,0	94,6	91,4	90,4	89,6	88,6

Примечания. * – приведены данные на 1 января соответствующего года. Данные о численности населения Дальнего Востока представлены без учёта населения Республики Бурятия и Забайкальского края, включённых в его состав в конце 2018 г.

Источник: Общая численность населения субъектов Дальневосточного федерального округа. URL: <https://численность-населения.рф/дальневосточный-федеральный-округ> (дата обращения: 05.07.2021).

Динамика численности населения Дальнего Востока в конце 2010-х – начале 2020-х гг.

Таблица 2

Dynamics of the Far East Population in the Late 2010s – early 2020s

Table 2

Макрорегион / регион	Численность населения, тыс. чел. (на начало года)			Прирост (уменьшение), тыс. чел.		Прирост (уменьшение), %	
	2019	2020	2021	2020/2019	2021/2020	2020/2019	2021/2020
Дальний Восток	8188,6	8169,2	8131,1	-19,4	-38,1	-0,2	-0,5
Республика Бурятия	983,3	985,9	986,1	+2,6	+0,2	+0,3	0,0
Республика Саха (Якутия)	967,0	972,0	984,7	+5,0	+12,7	+0,5	+1,3

Продолжение таблицы 2

Макрорегион / регион	Численность населения, тыс. чел. (на начало года)			Прирост (уменьшение), тыс. чел.		Прирост (уменьшение), %	
	2019	2020	2021	2020/2019	2021/2020	2020/2019	2021/2020
Забайкальский край	1065,8	1059,7	1054,1	-6,1	-5,6	-0,6	-0,5
Камчатский край	314,7	313,0	312,0	-1,7	-1,0	-0,5	-0,3
Приморский край	1902,7	1895,9	1879,5	-6,8	-16,4	-0,4	-0,9
Хабаровский край	1321,5	1315,7	1302,9	-5,8	-12,8	-0,4	-1,0
Амурская область	793,2	790,0	781,8	-3,2	-8,2	-0,4	-1,0
Магаданская область	141,2	140,1	139,0	-1,1	-1,1	-0,8	-0,8
Сахалинская область	489,6	488,3	485,6	-1,3	-2,7	-0,3	-0,6
Еврейская автономная область	159,9	158,3	156,1	-1,6	-2,2	-1,0	-1,4
Чукотский автономный округ	49,7	50,3	49,3	+0,6	-1,0	+1,2	-2,0

Источник: Демографический ежегодник России 2021. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 30.12.2021).

В ДФО в целом наглядно прослеживается уменьшение общей численности населения. Но при этом лидерами в 2020 г. оказались Приморский и Хабаровский края и Амурская область, которые потеряли за 2020 гг. 37,4 тыс. чел., что составило 98,2% от общей убыли населения в макрорегионе. В 2019 г. указанные территории потеряли меньше своих жителей – 15,8 тыс. чел., но, тем не менее, это было 81,4% от общего итога потери населения в макрорегионе. В плюсе по приросту численности населения в указанный временной период находятся Республики Бурятия и Саха (Якутия). При этом следует заметить, что Республика Саха (Якутия) увеличила число своих жителей в 2020 г. почти в 3 раза больше чем в 2019 г.; Республика Бурятия отличается практически стабилизацией численности населения в 2020 г. относительно 2019 г. В Чукотском автономном округе к 01.01.2021 г. число жителей уменьшилось относительно начала 2020 г. Если в нём за 2019 г. отмечался, пусть невысокий, прирост населения (1,2%), то в 2020 г. произошло уменьшение числа жителей (-2,0%).

В городской местности Дальнего Востока сокращение численности населения за 2019 г. составило 11,8 тыс. чел. (-0,2%), в сельской – 7,6 тыс. чел. (-0,3%)². Несмотря на то, что в численном выражении потеря городского населения превышает аналогичный показатель по сельскому насе-

лению, удельный вес сокращения числа сельских жителей выше. На 01.01.2020 г. в городской местности дальневосточного макрорегиона проживало 5959,3 тыс. чел., в сельской – 2208,1 тыс.чел.³

Миграция на Дальнем Востоке: общие тенденции

Миграционные процессы, наблюдающиеся на Дальнем Востоке, характеризуются значительной динамикой, отражающейся высокой миграционной мобильностью населения. В 2020 г. этот показатель достиг 3,8% (доля выезжающих от численности населения) (таблица 3).

Приведённые данные наглядно иллюстрируют увеличение отрицательного значения миграции населения в демографическом развитии Дальнего Востока. Миграционная убыль в 2020 г. оказалась выше по сравнению с 2019 г. на 69,8% в целом по Дальнему Востоку. При этом на долю южных регионов (Приморский и Хабаровский края, Амурская область) пришлось 83,0% от общей потери населения макрорегиона за счёт миграции против 25,5% в 2019 г. Возросло отрицательное значение участия миграции в динамике населения на Сахалине (на 35,2%). В Республике Бурятия и Чукотском автономном округе положительное участие миграции в динамике их населения в 2019 г. изменило свой ста-

² Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 14.04.2021).

³ Субъекты РФ по численности населения. Статистика. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/198-chislennost-gorodskogo-i-selskogo-naselenija> (дата обращения: 29.12.2021).

Миграция на Дальнем Востоке России в 2019–2020 гг., чел.

Table 3

Migration in the Russian Far East in 2019–2020, people

Макрорегион / регион	2019			2020		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), убыль (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), убыль (-)
Дальний Восток	330375	342106	-11731	289323	309248	-19925
Республика Бурятия	45382	44383	+999	39850	41200	-1350
Республика Саха (Якутия)	42449	42766	-317	47355	41290	+6065
Забайкальский край	29068	34587	-5519	24882	28972	-4090
Камчатский край	14190	13779	-1589	13430	13547	-117
Приморский край	79949	79888	+61	64699	70914	-6215
Хабаровский край	51069	54130	-3061	39050	46404	-7354
Амурская область	29604	29598	+6	24956	28099	-3143
Магаданская область	7915	8664	-749	6908	7527	-619
Сахалинская область	20440	21510	-1070	19953	21400	-1447
Еврейская автономная область	4281	3319	-1038	3527	4422	-895
Чукотский автономный округ	6028	5482	+546	4713	5473	-760

Источники: Информация о социально-экономическом положении России. Январь. 2021. URL: <https://rangs.org/analytics/rosstat-informatsiya-o-sotsialno-ekonomicheskom-polozheni> (дата обращения: 20.05.2021); Численность и миграция Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 14.12.2020).

тус на отрицательный показатель. В Забайкальском и Камчатском краях, Магаданской области и Еврейской автономной области отрицательное значение миграции уменьшилось. Только в Республике Саха (Якутия) миграция участвует в приросте населения, положительное сальдо которого увеличилось на 36,4% в 2020 г. относительно 2019 г., поэтому можно сказать, что положительное сальдо миграции в Республике Саха (Якутия) способствовало уменьшению отрицательного значения миграции в демографическом развитии Дальнего Востока в целом.

Демографическая ситуация в макрорегионе становится наиболее очевидным фактором его социально-экономического развития. Проживающие здесь люди, численность которых меньше населения Москвы (на 01.01.2021 г. – 12655059 чел.), осваивают территорию, равную 40,6% общего российского пространства⁴.

Различия в миграционной составляющей в динамике населения ещё более ярко прослеживаются при рассмотрении коэффициентов миграционного прироста в разрезе городской и сельской местности (таблица 4).

⁴ Население Москвы по округам и районам. URL: www.statdata.ru/naselenie-moskvy-po-okrugam-i-rajonam (дата обращения: 23.05.2021).

Приведённые данные наглядно иллюстрируют коэффициенты миграционного прироста (уменьшения) в разрезе городской и сельской местности регионов Дальнего Востока. При этом чётко просматривается повсеместное существенное увеличение потери населения в сельской местности макрорегиона за счёт миграции. Коэффициенты миграции по городской местности для макрорегиона в целом и большинства его регионов тоже отрицательные. Сложившаяся ситуация с миграционной составляющей в динамике населения макрорегиона явно свидетельствует о восприятии будущего демографического развития Дальнего Востока в условиях декларируемого его ускоренного социально-экономического развития.

Структура миграционных потоков Дальнего Востока

Обычно для макрорегиона в целом и каждого его отдельного региона рассматриваются три миграционных потока, определяющих степень их влияния на демографическую ситуацию в федеральном округе: внутрирегиональный, межрегиональный и внешний (со странами СНГ и дальним зарубежьем) (таблица 5).

Таблица 4

**Коэффициенты миграционного прироста в дальневосточном макрорегионе на 1 января 2019 г.
(на 1 тыс. человек населения)**

Table 4

**Migration Growth Coefficients in the Far Eastern Macroregion as of January 1, 2019
(per 1 thousand people)**

Макрорегион / регион	Всего	Городская местность	Сельская местность
Дальний Восток	-4,0	-2,2	-8,9
Республика Бурятия	-4,7	-4,3	-5,2
Республика Саха (Якутия)	-3,0	+2,2	-13,1
Забайкальский край	-6,9	-4,3	-12,7
Камчатский край	-2,2	-0,8	-7,2
Приморский край	-2,4	-0,7	-8,3
Хабаровский край	-3,7	-3,2	-6,0
Амурская область	-4,3	-2,7	-7,5
Магаданская область	-18,7	-17,9	-50,9
Сахалинская область	-0,7	0,6	-6,4
Еврейская автономная область	-11,0	-9,3	-14,8
Чукотский автономный округ	4,8	8,5	-4,1

Источник: Миграция населения в России по регионам: коэффициент и численность человек (переезд в другой регион / область). URL: <http://www.statdata.ru/migraciya-naseleniya-v-rossii-po-regionam/> (дата обращения: 01.03.2021).

Таблица 5

География миграционных потоков Дальнего Востока в 2019 г., чел.

Table 5

Geography of Migration Flows of the Far East in 2019, people

Структура миграционных потоков	Миграция, всего	В том числе			
		внутренняя миграция	межрегиональная	внешняя миграция	
				со странами СНГ	со странами дальнего зарубежья
Прибыло	331 108	171 910	108746	38954	11498
Выбыло	341 647	171910	134808	26370	8559
Миграционный прирост (убыль)	-10 539	–	-26 062	12 584	2 939

Источник: Численность и миграция Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 04.12.2020).

Внутренняя миграция не влияет на изменение численности населения в целом по ДФО, но она является определяющим стимулом её количественного изменения в отдельных дальневосточных регионах (таблица 6).

Самым притягательным субъектом во внутрирегиональных миграционных потоках явля-

ется Приморский край, куда устремляется более четверти предпочитающих сменить место жительства внутри макрорегиона. Довольно заметной притягательной силой для передвигающихся мигрантов внутри Дальнего Востока являются Республики Бурятия и Саха (Якутия) и Хабаровский край. Однако в целом по макрорегиону внутрен-

Внутренняя миграция населения в регионах Дальнего Востока в 2019 г.

Internal Migration of the Population in the Far East Regions in 2019

Макрорегион / регион	Внутренняя миграция, чел.	Доля во внутреннем миграционном потоке, %
Дальний Восток	171 910	100,0
Республика Бурятия	29 270	17,0
Республика Саха (Якутия)	24 816	14,4
Забайкальский край	18 201	10,6
Камчатский край	3 127	1,8
Приморский край	46 341	27,1
Хабаровский край	22 374	13,0
Амурская область	15 552	9,0
Магаданская область	2 479	1,4
Сахалинская область	7 543	4,4
Еврейская автономная область	1 088	0,6
Чукотский автономный округ	1 119	0,7

Источник: Численность и миграция Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 14.12.2020).

няя миграция не является источником увеличения численности населения, поскольку регионы теряют своих жителей в межрегиональной миграции, кроме Республики Саха (Якутия).

Существенную и, по существу, определяющую роль в демографическом развитии Дальнего Востока играет межрегиональная миграция, которая вбирает в себя преобладающую часть мигрантов, желающих сменить своё место жительства на другой регион России. В межрегиональной миграции принимает участие значительное число мигрантов: сумма прибывших и выбывших составляет 243,6 тыс. чел. Этот межрегиональный поток мигрантов достигал 2,9% общей численности населения в макрорегионе на 01.01.2020 г. Наибольшие потери населения из-за миграционного оттока наблюдаются в Забайкальском крае и Республике Саха (Якутия). Несмотря на самый значительный приток населения по межрегиональной миграции в Приморский и Хабаровский края, на их долю пришлось 23,3% общей региональной убыли в рамках межрегиональных потоков в 2019 г. (таблица 7).

Число выбывших в 2019 г. из названных дальневосточных регионов превысило количество прибывших из них на 68,8%⁵. В настоящее время в межрегиональных перемещениях чётко и устойчиво прослеживается т. н. «западный дрейф», т. е.

⁵ Численность и миграция Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 04.04.2021).

переезд жителей Дальнего Востока на постоянное место жительства в европейскую часть страны, преимущественно в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, которые, в отличие от Дальнего Востока, имеют более высокие показатели социально-экономического развития. Величина прожиточного минимума в регионах Дальнего Востока довольно высока (таблица 8).

Приведённые данные свидетельствуют, что величина прожиточного минимума во всех регионах Дальнего Востока превышает среднероссийский показатель. При этом в большинстве дальневосточных регионов доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума выше среднероссийского уровня. Если в целом по России этот показатель составляет 12,3%, то в большинстве регионов Дальнего Востока он колеблется от 12,2% в Хабаровском крае до 23,9% в Еврейской автономной области и только в северных районах – в Магаданской и Сахалинской областях и Чукотском автономном округе он находится в диапазоне от 8,5% до 9,4%⁶.

Одновременно следует обратить внимание, что с конца 2020 г. из-за повышения цен на ряд жизненно важных продуктов потребительские расходы растут, а среднемесячная заработная плата в дальневосточном макрорегионе увеличивается более медленными темпами, чем в России

⁶ Величина прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13273> (обращение 14.07.2020).

Таблица 7

Миграционные взаимосвязи Дальнего Востока с федеральными округами России в 2019 г.

Table 7

Migration Interrelations of the Far East with the Federal Districts of Russia in 2019

Макрорегион / регион	Прибыло		Выбыло		Миграционная убыль	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Дальний Восток	108746	100,0	134808	100,0	-26062	100,0
Республика Бурятия	13104	12,0	14276	10,6	-1172	4,5
Республика Саха (Якутия)	11282	10,4	15495	11,5	-4213	16,2
Забайкальский край	10114	9,3	15890	11,8	-5776	22,2
Камчатский край	7354	6,8	8218	6,1	-864	3,3
Приморский край	20155	18,4	22982	17,0	-2827	10,8
Хабаровский край	19774	18,2	23039	17,1	-3265	12,5
Амурская область	9074	8,3	11570	8,6	-2496	9,6
Магаданская область	3761	3,4	5278	3,9	-1517	5,8
Сахалинская область	7275	6,7	9896	7,3	-2621	10,1
Еврейская автономная область	2856	2,6	3957	2,9	-1101	4,2
Чукотский автономный округ	3997	3,7	4207	3,1	-210	0,8

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 14.12.2020).

Таблица 8

**Величина прожиточного минимума в регионах Дальнего Востока в 2019 г.
(в среднем на душу населения, руб. в месяц)**

Table 8

**The Amount of the Subsistence Minimum in the Regions of the Far East in 2019
(on verage per capita, rubles per month)**

Страна / макрорегион / регион	Население, всего	В том числе по социально-демографическим группам		
		трудоспособные	пенсионеры	дети
Российская Федерация	10 890	11 809	9 002	10 703
Дальний Восток				
Республика Бурятия	11 377	11 828	9 012	11 868
Республика Саха (Якутия)	17 181	18 229	11 823	17 725
Забайкальский край	12 233	12 741	9 683	12 813
Камчатский край	20 499	21 600	16 350	22 018
Приморский край	13 142	13 910	10 583	14 400
Хабаровский край	14 328	15 222	11 555	15 157
Амурская область	12 155	12 909	9 886	12 655
Магаданская область	19 680	20 762	15 572	20 911
Сахалинская область	14 781	15 740	11 855	16 057
Еврейская автономная область	14 213	15 116	11 521	14 776
Чукотский автономный округ	22 213	22 809	17 130	23 025

Источник: Величина прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13273> (дата обращения: 14.07.2020).

в целом. Так, в декабре 2020 г. к соответствующему периоду 2019 г. рост среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций в стране составила 109,7%, а на Дальнем Востоке – 107,1%⁷. При этом стоит заметить, что ещё в 2018 г. дальневосточные регионы в рейтинге по качеству жизни среди территориальных образований России⁸ занимали не лучшие и даже практически последние места: Хабаровский край – 29 место, Камчатский край – 32, Магаданская область – 35, Сахалинская область – 46, Приморский край – 50, Амурская область – 53, Чукотский АО – 70, Республика Саха (Якутия) – 72, Республика Бурятия – 77, Еврейская АО – 78, Забайкальский край – 83. Таким образом, Дальний Восток проигрывает другим регионам России в создании условий, благоприятных для воспроизводства населения, закрепления проживающих и привлечения мигрантов.

Проблемы миграции и их решение следует искать отчасти внутри самого макрорегиона. В миграционной мотивации существенную роль играет проблема обеспеченности жильём и его благоустройство. В 2020 г. отмечен рост объёмов строительства жилья на Дальнем Востоке, что должно способствовать сохранению и увеличению численности населения. По сравнению с 2019 г. прирост объёма строительных работ в 2020 г. был следующий: Забайкальский край – 40,7%, Магаданская область – 19,5%, Амурская область – 11,3%, Еврейская автономная область – 8,3%, Республика Бурятия – 6,9%. Только в Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях количество жилья на человека сопоставимо со средним уровнем по стране. Однако при общем дефиците жилья в целом по Дальнему Востоку его качество значительно отличается от жилого фонда центральных регионов страны. По благоустройству жилья Дальний Восток в целом отстает от среднероссийских показателей. Только в Хабаровском крае и Чукотском автономном округе доля благоустроенного жилья в составе жилого фонда превышает среднероссийский уровень. Камчатский край приближается к этому показателю [10]⁹. По всей видимости, решение проблемы жилья, его благоустроенности может стать одним из стимулов привлекательности и закрепления населения на Дальнем Востоке России.

⁷ Социально-экономическое положение России. Январь 2021 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/stroge/mediabank/fu7e3uMD-01-2021.pdf/> (дата обращения: 29.04.2021).

⁸ Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2018. URL: <http://riaraiting.ru/infografika/20190219/630117422.html> (дата обращения: 02.07.2019).

⁹ Эксперты «Востокгосплан» оценили доступность жилья на Дальнем Востоке. URL: <https://vostokgosplan.ru/eksperty-vostokgosplan-otsenili-dostupnost-zhilya-na-dalнем-v/> (дата обращения: 15.03.2021).

Кроме того, в миграционной мотивации дальневосточников присутствует транспортная удалённость макрорегиона; дороговизна и недостаточная сеть объектов для санаторного лечения и отдыха; одновременные параметры выхода на пенсию в условиях более короткой продолжительности жизни.

Межгосударственные миграционные потоки на Дальний Восток по объёму и показателям миграционного прироста значительно меньших размеров, чем межрегиональные (таблица 9).

Общая совокупность внешних миграционных взаимосвязей дальневосточного макрорегиона, исходя из миграционного прироста по состоянию на 01.01.2019 г., имеет положительное значение, но составляет всего 2,8% от совокупного показателя в целом по России. Между тем, международная миграция далеко неоднозначно оказывает влияние на демографическое развитие отдельных субъектов ДФО. Её значимые положительные результаты отмечаются только в трёх из одиннадцати регионов – Республике Саха (Якутия), Камчатском крае и Сахалинской области – территориях привлечения мигрантов для участия в разработках полезных ископаемых, поставляемых на экспорт. Причём стоит отметить, что этот результат получен за счёт миграционного партнёрства со странами СНГ, в котором заметное положительное значение имеет ещё Приморский и Хабаровский края, а также Амурская область. В миграционном взаимодействии со странами дальнего зарубежья большинство регионов Дальнего Востока имели по состоянию на 01.01.2019 г. отрицательное значение. Обращает на себя внимание тот факт, что при низком миграционном приросте в целом по партнёрству с зарубежными странами наблюдается невысокий, но всё-таки положительный коэффициент миграционного партнёрства со странами СНГ, составляющий всего 4,9% от аналогичного значения по России в целом. Напротив, на отрицательное значение коэффициента миграционного взаимодействия России со странами дальнего зарубежья 65,2% приходится на Дальний Восток.

Если рассматривать ситуацию, сложившуюся в целом за 2019 г., то в структуре миграционного прироста на Дальнем Востоке за счёт стран СНГ преобладают выходцы из Киргизии, Узбекистана, Таджикистана. На их долю приходится 66,6% миграционного прироста. Ещё 19,0% в миграционном приросте от стран СНГ приходится на Армению и Казахстан. Фактически миграционный «костяк» на Дальний Восток составляют выходцы из стран Евразийского экономического союза, а также из стран постсоветского пространства, с которыми имеются договорённости о миграционном сотрудничестве. Однако следует указать, что

Таблица 9

**Миграционный прирост в дальневосточном макрорегионе за счёт внешней миграции,
на 01.01.2019 г., чел.**

Table 9

**Migration Growth in the Far Eastern Macroregion due to External Migration,
as of 01.01.2019, people**

Страна / макрорегион / регион	За счёт международной миграции	В том числе	
		со странами СНГ	со странами дальнего зарубежья
Российская Федерация	124 854	129 076	-4 222
Дальний Восток	3 550	6 304	-2 754
Республика Бурятия	-415	-375	-40
Республика Саха (Якутия)	2 238	2 165	73
Забайкальский край	7	11	4
Камчатский край	3 210	4 501	-1 291
Приморский край	131	1 087	-956
Хабаровский край	-761	576	-1 337
Амурская область	-226	185	-411
Магаданская область	-585	-582	-3
Сахалинская область	1 062	1 081	-19
Еврейская автономная область	-9	8	-17
Чукотский автономный округ	51	42	9

Источник: Миграция населения по регионам: коэффициент и численность. URL: <http://www.statdata.ru/migraciya-naseleniya-v-rossii-po-regionam> (дата обращения: 25.05.2021).

результативность миграционных потоков этих стран довольно низкая: в обратных потоках участвует значительная часть возвратных мигрантов (таблица 10).

Миграционные взаимосвязи Дальнего Востока со странами дальнего зарубежья в целом за 2019 г.

видоизменились: их отрицательное значение на 01.01.2019 г. (см. таблицу 9) сменилось на положительное, но в минимальных размерах. Масштабы миграционного прироста за счёт стран дальнего зарубежья более чем в 4 раза меньше (23,4%) аналогичного показателя со странами СНГ (таблица 11).

Таблица 10

Миграционное партнёрство стран СНГ с Дальним Востоком в 2019 г.

Table 10

Migration Partnership of the CIS Countries with the Far East in 2019

Страны СНГ	Прибывшие, чел.	Выбывшие, чел.	Миграционный прирост, чел.	% выбывших от числа прибывших
Всего	38 954	26 370	12584	67,7
Киргизия	11 600	8 422	3 178	72,6
Узбекистан	7 917	5 229	2 688	66,0
Таджикистан	5 916	3 404	2 512	57,5
Армения	4 565	3 237	1 328	70,9
Казахстан	1 962	895	1067	45,7
Украина	4 735	3 819	916	80,7
Азербайджан	1 436	807	629	56,2

Продолжение таблицы 10

Страны СНГ	Прибывшие, чел.	Выбывшие, чел.	Миграционный прирост, чел.	% выбывших от числа прибывших
Беларусь	531	279	252	52,5
Туркмения	54	14	40	25,9
Республика Молдова	238	264	-26	110,9

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 14.12.2020).

Таблица 11
Миграционное партнёрство стран дальнего зарубежья с Дальним Востоком в 2019 г.

Table 11

Migration Partnership of Non-CIS Countries with the Far East in 2019

Страна / макрорегион / регион	Прибывшие, чел.	Выбывшие, чел.	Миграционный прирост, чел.	% выбывших от числа прибывших
Российская Федерация	83 237	54 134	29 103	77,0
Дальний Восток	11 498	8 559	2 939	74,4
Республика Бурятия	1 236	278	958	22,5
Республика Саха (Якутия)	112	93	19	83,0
Забайкальский край	116	58	58	50,0
Камчатский край	75	69	6	92,0
Приморский край	4 481	2 750	1731	61,4
Хабаровский край	3 008	3 565	-557	118,5
Амурская область	1 634	1 106	528	67,7
Магаданская область	20	11	9	55,0
Сахалинская область	726	558	168	76,9
Еврейская автономная область	78	66	12	84,6
Чукотский автономный округ	12	5	7	41,7

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 14.12.2020).

Миграционный прирост за счёт стран дальнего зарубежья на Дальнем Востоке составляет 10,1% от аналогичного показателя в целом по России. Этот поток, несмотря на свою положительную роль в целом для Дальневосточного макрорегиона, отличается своей низкой результативностью: в целом по Дальнему Востоку процент выбывших относительно числа прибывших достигает 74,4%. Однако имеются территориальные различия в направленности этих миграционных процессов. Положительную, и в некоторой степени заметную роль, он имеет только в динамике населения в Приморском крае и Республике Бурятия. Положительная, но меньшая значимость этого показателя отмечена в Амурской и Сахалинской областях. На остальной территории макрорегиона роль миграции за счёт

дальнего зарубежья измеряется в единицах, а в Хабаровском крае даже процент выбывших превышает число прибывших и, следовательно, территория имеет отрицательное сальдо миграции в этом миграционном потоке.

На протяжении последней четверти века экономика дальневосточного макрорегиона тесно связана с рынками стран АТР по причине значительных расстояний от остальных российских регионов. Привлечение иностранной рабочей силы в экономику Дальнего Востока было и остаётся естественным процессом, исходя из имеющихся в макрорегионе факторов производства и возможностей развития базовых отраслей, связанных преимущественно с производством сырьевых товаров для экспорта [6].

В общем положительном значении в демографическом партнёрстве Дальнего Востока со странами дальнего зарубежья значимую роль играют миграционные потоки из Китая, на долю которого в 2019 г. пришлось 90,5% от общего миграционного прироста за счёт стран дальнего зарубежья (92661 чел.), 67,2% которых предпочли Приморский край; 29,3% – Республику Бурятия. Для Хабаровского края миграционное партнёрство с Китаем имело «минусовое» значение (3008 чел. прибыло и 3565 выбыло)¹⁰.

Немаловажное значение в анализе миграционной ситуации имеет учёт возрастного состава мигрантов, поскольку миграционный отток деформирует возрастную структуру населения макрорегиона, т.е. как правило, сокращается численность экономически активного населения, что, безусловно, является фактором риска для его социально-экономического развития (таблица 12).

Если в целом по России прибывших по всем возрастным группам было больше числа убывших, то в дальневосточном макрорегионе ситуация противоположная: в отрицательном миграционном сальдо доля лиц моложе трудоспособного возраста составляет 37,6%, лиц старше трудоспособного возраста – 64,5%. Численность трудоспособного населения стала больше в целом в ДФО всего на 226 человек. В шести из одиннадцати регионов Дальнего Востока за 2019 г. – отрицательное значение

миграции для трудоспособного населения. Самое высокое «минусовое» значение миграции для этой возрастной группы – в Забайкальском и Хабаровском краях. Положительные значения миграции трудоспособного населения в 2019 г. были отмечены в Приморском крае – 2120 чел., Республике Бурятия – 1484 чел., Республике Саха (Якутия) – 1340 чел., Амурской области – 937 чел. и Чукотском автономном округе – 618 чел. Все регионы Дальнего Востока отличаются отрицательным миграционным сальдо лиц старше трудоспособного возраста. С полной уверенностью можно утверждать, что это неблагоприятная ситуация для будущего демографического развития ДФО, поскольку пример старшего поколения, выбравшего себе более благоприятные территории для дальнейшего проживания, как правило, является примером и стимулом для формирования миграционной мотивации.

Возможные направления стимулирования притока населения на Дальний Восток

Следует заметить, что даже по оптимистичному варианту прогноза к 2025 г. численность населения в дальневосточном макрорегионе может составить 8162,4 тыс. чел., к 2030 г. – 8258,1 тыс. чел. и к 2035 г. – 8 178,3 тыс. чел.¹¹ Между тем, планируемое ускоренное социально-экономическое развитие макрорегиона ориентировано на рост населенческого потенциала на Дальнем Востоке.

Таблица 12

Возрастной состав мигрантов регионов Дальнего Востока в 2019 г., чел.

Table 12

The Age Composition of Migrants in the Regions of the Far East in 2019, people

Страна / макрорегион / регион	Общее число прибывших				Общее число убывших			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Российская Федерация	4749769	890764	3338321	520684	4464666	859135	3118035	487496
Дальний Восток	331108	56119	247110	27879	341647	60085	246884	34678
Республика Бурятия	45387	10667	31018	3702	44350	10857	29534	3959
Республика Саха (Якутия)	42405	5838	33454	3113	42634	6278	32114	4242
Забайкальский край	29083	4869	21575	2639	34572	6261	24541	3770
Камчатский край	14192	2181	10908	1103	15760	2308	11586	1866
Приморский край	80441	13179	60551	6711	79762	13648	58431	7683
Хабаровский край	51324	8440	38505	4379	54035	8768	40103	5164
Амурская область	29604	4926	22094	2584	29592	5340	21157	3095
Магаданская область	7921	1264	5757	900	8662	1327	5992	1343
Сахалинская область	20441	3116	15517	1808	21498	3365	15758	2375

¹⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 04.04.2021).

¹¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. URL: <https://www.gks.ru/wps/wem/connect/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog> (дата обращения: 20.02.2019).

Страна / макрорегион / регион	Общее число прибывших				Общее число выбывших			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Еврейская автономная область	4281	644	3331	306	5307	943	3886	478
Чукотский автономный округ	6029	995	4400	634	5475	990	3782	703

Примечание: 1 – всего; 2 – моложе трудоспособного возраста; 3 – трудоспособного возраста; 4 – старше трудоспособного возраста.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения: 07.05.2021).

Выбор вариантов поведения людей, их миграционной мотивации разнообразны: объём и дифференциация оплаты труда; система материального стимулирования; принципы распределения общественных фондов потребления и объём этих благ и выплат; реальное обеспечение товарами и услугами. Для человека условия его жизнедеятельности имеют первостепенное значение и поэтому экономические методы воздействия можно считать наиболее действенными во всех сферах жизни, в том числе в миграционном поведении. Ожидалось, что за счёт подобного рода мер к 2024 г. все основные показатели жизни людей на Дальнем Востоке превысят среднероссийские¹².

Для Дальнего Востока важнейшим условием социально-экономического развития остаётся привлечение населения из других регионов страны и его закрепление. В этой связи приобретают особую актуальность решение вопросов повышения эффективности миграции, связанных, с одной стороны, с проблемами оптимизации притока населения, с другой – с поисками путей сокращения его оттока. Управлять миграцией, регулировать её масштабы, направленность (приток – отток) можно только косвенно, через улучшение условий труда и жизни в данном макрорегионе. Причём здесь следует вести речь не просто об улучшении всех условий жизни, что, безусловно, важно, а об улучшении в первую очередь именно тех условий, которые связаны со структурой неудовлетворённых потребностей. С этой точки зрения, факторы, способствующие оптимизации притока и сокращения оттока населения, лежат в одной плоскости.

Таковыми факторами могут являться [8; 10]: повышение роли и значения денежных доходов (реальных и номинальных); предоставление социальных выплат с учётом районных коэффициентов; обеспечение жителям макрорегиона бесплатного высококачественного медицинского обслуживания; устранение «оторванности» макрорегиона от Центра страны и других федеральных округов пу-

тём обеспечения населения всех возрастных групп макрорегиона услугами не только авиационного, но и железнодорожного транспорта; оптимизация специфики предоставления субсидированных билетов по возрастным группам населения; введение в действие Закона «О ветеранах» и реализация в макрорегионе Единой социальной карты гражданина России, распространяющей действие льгот для пенсионеров в масштабах всей страны; введение надбавки к заработной плате за выслугу лет работы в регионах ДФО; возвращение прежнего возраста выхода на пенсию из-за более короткой продолжительности жизни в сравнении с общероссийскими показателями; обеспечение формирования в макрорегионе комфортных условий проживания (увеличение стандарта размера жилой площади на 1 человека с учётом более продолжительного пребывания в помещениях в условиях специфики дальневосточного климата); широкое внедрение арендного жилья с целью привлечения мигрантов для их успешной адаптации и закрепления; предоставление молодым семьям беспроцентного кредита для покупки квартиры или дома и т. п.

С этой точки зрения, подводя итог роли миграции в демографическом развитии Дальнего Востока, следует усилить акцент на том, что приоритеты миграционной политики в ДФО должны быть обусловлены общегосударственной стратегией и направлены на корректировку межрегиональных российских потоков путём формирования соответствующих социально-экономических условий для сохранения проживающего здесь населения и привлечения его из других территорий. Конечно, высказанные предложения – не совсем полная аксиома действий, однако они требуют значительных средств, выделение которых в текущих условиях для федерального центра, вероятно, не является приоритетным. Даже в случае выделения значительных сумм на социально-экономическое развитие Дальнего Востока без привлечения зарубежных мигрантов и без создания условий для ведения бизнеса в данном трансграничном макрорегионе надеяться на увеличение численности его населе-

¹² Щербаков Д. Всё глубже в демографическую яму. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/vse-glubzhe-v-demograficheskuyu-yamu/> (дата обращения: 10.02.2020).

ния, как минимум, бесосновательно. Поэтому миграционные процессы должны рассматриваться скорее как индикатор экономического развития Дальнего Востока, а не как целевой показатель для бюрократических структур [9].

Заключение

Дальневосточный макрорегион в целом оказался в ситуации демографической неустойчивости, в условиях стабильного сокращения численности населения, обусловленного во многом миграционным оттоком. Миграция превратилась в долгосрочный фактор уменьшения численности населения макрорегиона, хотя в условиях естественной убыли населения она могла бы решать роль «подпитки» населения Дальнего Востока, оказывая при этом существенное влияние на воспроизводственную структуру его населения [7: 83].

В сущности, миграция является своеобразным «демографическим зеркалом», отражающим результаты непосредственного сравнения населением всей совокупности условий жизнедеятельности на той или иной территории [3]. С позиций управления миграцией, значение имеют не только факторы уровня жизни и трудоустроенности в их абсолютном выражении, а территориальные различия между ними, которые воздействуют на миграцию не в абсолютных значениях факторов, будь то в регионах выхода или в местах вселения мигрантов, а региональной дифференциацией их уровней [11].

Проблемы демографического развития Дальнего Востока, необходимости стабилизации и последующего увеличения численности населения обсуждаются с изрядной закономерностью федеральными и региональными органами власти и управления. Происходящие миграционные процессы в пространстве страны в условиях социаль-

но-экономического отставания одних регионов от других и несущественного привлечения мигрантов из-за рубежа, являются мотивом для создания различного рода программ, целью которых является привлечение и закрепление населения. Данное внимание к демографическому развитию Дальнего Востока со стороны административных структур является вполне предсказуемым по причине их собственного создания для решения социально-экономических проблем макрорегиона.

Многолетний анализ демографических и миграционных процессов показал, что при существующих тенденциях необходимо готовиться к переходу к экономике, соответствующей более низкому уровню населённости Дальнего Востока [5: 240], поскольку экспортные отрасли макрорегиона могут развиваться вахтовым способом, не требуя большой численности постоянного населения. Кроме того, вполне очевидно, что для привлечения населения в другие социально-экономические сферы необходимо создать условия для экономического развития Дальнего Востока, генерирующие увеличение реальных среднедушевых доходов, превышающих значения подобного показателя в других более успешных российских регионах. На основе представленного анализа роли миграции в формировании демографического потенциала ДФО невольно возникает вопрос: на какую численность населения можно рассчитывать в ближайшей перспективе в условиях устойчивого отрицательного миграционного сальдо (в совокупности с естественным движением населения)? Этот вопрос является риторическим. Однако трансграничное положение Дальнего Востока требует решения сверхактуальной задачи [1] как остановить отток населения и сделать его привлекательным?

Список литературы

1. Авдеев Ю.А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемика о развитии) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 3. С. 299–313. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.3.1
2. Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. М.: Юнайтед Пресс, 2010. 295 с.
3. Ефременко В.Ф. Экономический рост и проблемы социально-демографического воспроизводства на Дальнем Востоке России // Власть и управление на востоке России. 2015. № 1. С. 31–37.
4. Изотов Д.А. Ускорение экономики Дальнего Востока: помогут ли «новые» институты? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2 (38). С. 155–163. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-38-2-8
5. Изотов Д.А. Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы / под общ. ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. 368 с.
6. Изотов Д.А., Мотрич Е.Л. Иностранная рабочая сила Дальнего Востока России // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 130–140.
7. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. Владивосток-Хабаровск: ДВО РАН, 2006. 224 с.
8. Мотрич Е.Л., Заусаев В.К. Выступления на дискуссионной площадке «Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?» // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 1. С. 11–30.
9. Мотрич Е.Л., Изотов Д.А. Современные тенденции и проблемы миграции в приграничном регионе России: Дальний Восток // Проблемы прогнозирования. 2018. Том 11. № 3. С. 28–37.
10. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Том 12. № 1. С. 33–69.
11. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: вопросы теории. М.: РАН, 2003. 239 с.

Сведения об авторе:

Екатерина Леонидовна Мотрич – ведущий научный сотрудник, доктор экономических наук, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской Академии наук.

E-mail motrich@ecrin.ru **elibrary_Author_id** 492998 **Research ID** K-2988-2018

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 20.01.2022.

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/isprr.2022.18.1.2

Migration in the Demographic Development of the Russian Far East

Ekaterina L. Motrich

Federal State Budgetary Scientific Institution Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia, motrich@ecrin.ru

Abstract

The analysis of migration processes in the Russian Far East in 2018–2020 (within the new administrative boundaries, taking into account the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Region) is shown. The current trends in migration partnership within the framework of intraregional, interregional, and external migration (with the CIS and non-CIS countries) are analyzed. The role of migration in the dynamics of the population of each region of the Russian Far East is shown. The author explains that the Russian Far East found itself in a situation of demographic instability, in conditions of a stable decrease in its population, mainly due to migration outflow. Migration has become a long-term factor in the decrease in the population of the Russian Far East. While in conditions of natural population decline; it could become a source of growth in the population of the macroregion. The analysis of the migration motivation of the population made it possible to formulate some proposals, the implementation of which, under certain conditions, can contribute to attracting and saving the population to the Russian Far East. The author shows that with the existing trends in the demographic development of the Russian Far East, it is necessary to prepare for the transition to a macroregion's economy corresponding to a lower population level. In general, in order to attract the population, it is necessary to create conditions for the economic development of the Russian Far East, generating an increase in real per capita income, exceeding the values of income in other more successful Russian regions.

Keywords: population, migration motivation, Russian Far East, region, macro region, CIS countries, Non CIS countries

For citation: Motrich E.L. Migration in the demographic development of the Russian Far East. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 27–40. DOI: 10.19181/isprr.2022.18.1.2

References

1. Avdeev Yu.A. Far East: how to stop the outflow of people and make it attractive? (Polemical reflections). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 299–313. DOI: 10.19181/isprr.2021.17.3.1 (In Russ.).
2. Guriev S. *Mify ekonomiki: zabluzhdeniya i stereotipy, kotorye rasprostranyayut SMI i politiki [Myths of Economics: misconceptions and stereotypes spread by the media and politicians]*. Moscow: UnitedPress, 2010. 295 p. (In Russ.).
3. Efremenko V.F. Economic growth and the problems of social and demographic reproduction in the Far East of Russia. *Power and administration in the East of Russia*. 2015. No. 1. P. 31–37. (In Russ.).
4. Izotov D.A. The Desire to Speed up the Russian Far Eastern Economy: Will the «New» Institutional Conditions Help? *The Journal of the New Economic Association*. 2018. No. 2. P. 155–163. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2018-38-2-8
5. Izotov D.A. *Economic Integration of Russia with the Asia-Pacific Countries: Problems and Prospects*. Edited by P.A. Minakir. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2020. 368 p. (In Russ.).
6. Izotov D.A., Motrich E.L. Foreign labor force of the Russian Far East. *Problems of forecasting*. 2019. No. 5. P. 130–140. (In Russ.).
7. Motrich E.L. *Population of the Russian Far East*. Vladivostok, Khabarovsk: FEB RAS, 2006. 224 p. (In Russ.).
8. Motrich E.L., Zausaev V.K. Speeches at the discussion platform «How to live and manage in the Russian Far East?». *Power and administration in the East of Russia*. 2015. No. 1. Pp. 11–30. (In Russ.).
9. Motrich E.L., Izotov D.A. Modern trends and problems of migration in the border region of Russia: the Far East. *Problems of forecasting*. 2018. Vol. 11. No. 3. P. 28–37 (In Russ.).
10. Motrich E.L., Molodkovets L.A. Shaping the population and labor resources in the Russian Far East. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019. Vol. 12. No. 1. P. 53–69. (In Russ.).
11. Rybakovsky L.L. *Migratsiya naseleniya: voprosy teorii [Migration of the population: questions of theory]*. Moscow: RAS, 2003. 239 p. (In Russ.).

Information about the author:

Ekaterina L. Motrich – Leading Researcher, Doctor of Economics, Federal State Budgetary Scientific Institution Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail motrich@ecrin.ru **elibrary author ID** 492998 **ResearcherID** K-2988-2018

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 20.01.2022.